

Миры Натальи Жильцовой.
Коллекция

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА

Академия
черного дракона

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Иллюстрация на переплете *Karma Virtanen*
и *Ирина Косулина*

Жильцова, Наталья Сергеевна.

Ж72 Академия черного дракона / Наталья Жильцова.
— Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-194598-5

Казалось бы, что общего между ведьмой и драконом? Вот мне бы очень-очень хотелось, чтобы ничего не было! Но — уввы. У этого дракона есть академия, в которой я обучаюсь и должна продержаться последние полгода до выпускных экзаменов, ибо отчисление грозит мгновенным замужеством. А замуж очень-очень не хочется!

Зато очень хочется получить законную метелку и диплом. Но это ой как непросто, учитывая, что мой темный дар периодически выходит из-под контроля. И уважаемый ректор дракон, зная об этом, требует... в общем, очень-очень незаконного он требует! А в случае отказа сотрудничать искренне обещает станцевать на моей свадьбе.

Так что придется очень постараться, чтобы и жениха отвадить, и из академии не вылететь, и в неприятности не... хотя поздно. В неприятности я уже вляпалась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Жильцова Н. С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-194598-5

A black and white decorative frame of roses and thorns surrounding a central text box. The frame is composed of several roses in various stages of bloom, some fully open and some as buds, connected by a dense network of thorny, swirling vines. The central text is contained within a solid black rectangular area.

Книга первая

Ведьма
темного
пламени

Глава 1

— Лорд ректор, я не выйду за вас замуж, — уныло произнесла я, глядя на черноволосого мужчину, которого впервые сподобилась узреть вживую так близко.

Пронзительный, темный, как ночь, взгляд аватары Черного дракона скользнул по мне с недоумением и легким раздражением.

— И отчего, позвольте спросить, такое смелое заявление, адептка Тиррель?

— Потому что я... э-э-э... не могу. И не готова...

— Неужели? Совсем? — съязвил он.

— Да, — подтвердила я, чувствуя, как щеки начинают гореть от стыда.

— Даже если я буду настаивать?

— Д-да.

— Мне кажется или я слышу в вашем голосе сомнения, адептка Тиррель? — продолжал уже с откровенной издевкой мужчина.

Нет, у Алистера Арридора точно нет сердца! Вот правду девчонки говорят — драконья кровь чувства выжигает напрочь! Чего он меня мучает? Чего б сразу не признать, что мы не пара, а?

— Никаких сомнений, лорд ректор! — отчаянно взывала я и взмолилась: — Ну пожалуйста! Отпустите меня!

На́талья Жи́льцова

— Отпустить? Так ничего толком не узнав о своей несостоявшейся жене? — Он бросил выразительный взгляд на мой браслет адепки, зеленый, с тремя медными пластинками. — Ведьма, значит? Четвертый курс и круглая троечница? За три года ни на одну серебряную пластинку оценок не наскребли? Н-да, печально, печально. А ведь выпускной курс. Бездарным ведьмам вроде вас — самое время думать о замужестве, раз с карьерой перспектив никаких. Так-таки точно замуж за меня не хотите?

— Ы-ы-ы!

— Что-что? Повторите еще раз, я не расслышал.

— Не хочу-у-у!

— Что ж... как хотите.

Отпустил! Слава богам, наконец-то!

Из груди вырвался облегченный вздох.

— Кассиэль, занесите ей выговор в личное дело о нарушении дисциплины и направьте на кафедру ментальных воздействий запрос на передачу последнего экзамена. Кажется, девочка пропустила лекцию по защите от печатей Действия.

— Не пропустила, — раздался откуда-то сверху бесцветный голос хранителя академии — вездесущего существа, которое знало обо всем, что происходило в его стенах. — Печать была поставлена с разрешения самой адепки.

— Та-ак. Значит, азартные игры? Спор? — Лорд Алистер разом помрачнел.

Новый, на сей раз тяжелый вздох выдал меня с головой. Ну да. Из-за проигранного спора я получила заслуженную по условиям печать Действия с установкой подойти к ректору и сообщить, что отказываюсь выйти за него замуж. Но я вообще не ожидала, что так выйдет! И... невиноватая я!

Лорд Алистер, правда, так не считал. Хищные черты его лица заострились.

Ведьма тёмного пламени

— Два выговора, — отчеканил этот черствейший из мужчин.

А у меня в этот момент едва не подкосились ноги от ужаса. Потому что это значило...

— Третье взыскание за год, — сообщил хранитель. — Мне подготовить документы об отчислении?

Я судорожно всхлипнула.

— Третье? — Ректор с сомнением взглянул на меня. — Что-то не припомню, чтобы я назначал этой адептке взыскания раньше.

— Две недели назад назначали. — Хранитель посчитал, что вопрос задали ему. — Заочно. По докладной декана факультета ведьмовства о недопустимой халатности, повлекшей значительные повреждения в седьмой лаборатории.

— А-а, это. Хм. Значит, вы не только нерадивая ученица, но еще и вандалка, адептка Тиррель?

Я всхлипнула еще громче. Потому что тот раз был вообще первым за четыре года обучения! И вообще, меня под руку зацепили, сама бы я никогда столько порошка таргары в активный декокт не насыпала!

— Только слез не надо.

Вот говорить мне об этом не надо!

Слезы из принципа полились сильнее.

— Адептка Тиррель! — Слез лорд Алистер, как любой мужчина, оказалось, не любил и мрачно уставился на меня. — Ну что мне с вами делать?

— Не отчисля-а-ать! — провyla я. — У меня год выпускно-ой! Ну пожалуйста-а! Дайте метелку получи-ить! Невиноватая я-а-а-а!

— Как же невиноватая? А спорил кто? — поморщившись и протянув мне платок, напомнил он. — Знаете же, что это запрещено.

— Я не специа-ально! У меня выбора не было-о!

На́талья Жи́льцова

— Еще скажите, что вас вынудили.

А вот хочу! Хочу сказать! В любое другое время признаваться в подобном было бы стыдно. Но не в тот момент, когда над тобой повисла угроза отчисления без вожденной метелки! Что толку от всех этих лет обучения, когда не пройдены два важнейших этапа для ведьмы — инициация и получение метлы? Да ведьма без метлы — это недоразумение, а не ведьма! И если инициация — процесс серьезный, сдается в конце года и проходят ее до конца лишь сильнейшие из ведьм, то метелку должны были дать уже на следующей неделе!

Я быстро закивала головой.

— Та-ак. Любопытно. Кассиэль, подробности!

— Четыре часа назад адепт третьего курса Самаил Кречет сообщил адептке Лиане Тиррель о решении родителей связать их брачными узами, после чего на правах жениха попытался настоять на интимной близости. Адептка Тиррель ответила отказом и в качестве аргумента применила ведьмовскую порчу мужской слабости третьего уровня сроком на сутки.

— Нарушение устава академии, — прокомментировал ректор. — Но в этом случае причина понятна. Дальше.

— А дальше обо всем узнала его старшая сестра, она аспирант на кафедре ментальных воздействий, — всхлипнула я, опережая хранителя. — Виэль сказала, что поможет уговорить брата и даже попытается отговорить от свадьбы, если я соглашусь вместо нее участвовать в залоге спора. Ну, то есть получить печать вместо нее в случае ее проигрыша. Самаил бы не отстал от меня сам, поэтому я согласилась.

— И проиграли, — ректор понятиливо хмыкнул.

Я убито кивнула, после чего тихо добавила:

— Поскольку Виэль, объясняя замену, рассказала друзьям о моем отказе Самаилу, те, недолго думая, такое

Ведьма темного пламени

же действие в печать и заложили. Ну, чтобы я к вам... вот.

— Что за адепты пошли? — пробормотал лорд Алистер. — Неужели не понимали, что я узнаю обо всех участниках и им тоже влетит?

— Ну...

— Что «ну»?

— Просто ваш... э-э-э... предыдущий ректор обычно даже не вникал в проблемы подобного рода, — смущенно произнесла я.

— Вот как? И как же он поступал?

— Сразу, не глядя, слал к завхозу на отработки, академию отмывать.

— То-то я смотрю, чисто у вас тут, — пробормотал мужчина и поморщился. — Н-да, универсальное решение отец придумал. Халтур-рщик. А мне теперь разгребай тут за него.

Алистер Арридор имел полное право злиться. Как я знала, нынешний ректор вообще быть ректором не хотел. Ему просто не оставили выбора гены Черного дракона.

При чем здесь драконы? Это история отдельная.

По легенде, когда-то давно в наш мир сошли пять божественных драконов: Золотой, Красный, Изумрудный, Лазурный и Черный. От Золотого пошел род правителей, от Красного — род воителей. Благодаря Лазурному появились целители, а Изумрудный покровительствовал плодородию. Ну а Черный был магом. Поэтому только потомки его рода могли встать во главе этой академии, другим бы ее дух-хранитель не подчинился.

Спросите, зачем вообще этот хранитель? Так только он по приказу ректора может активировать испытания для инициации магов. Инициации, которая в несколько раз увеличивает наши магические способности. Ну

На́талья Жи́льцова

а кроме того, вездесущий хранитель оберегает учеников от «производственных» травм во время обучения. Вот, например, как меня и еще шестерых ведьмочек, которые находились рядом в момент взрыва в лаборатории.

Ну и, понятное дело, не все драконьи потомки возрадовались сей сомнительной чести — сиднем сидеть в какой-то там академии ради других, жертвуя собственной свободой и удовольствиями. Помню я, какой прощальный праздник нам закатил в конце прошлого года старый ректор при уходе. Достопочтенный Гастрен Арридор Черный веселился так, словно заключенный после отбытия тридцатилетней каторги на свободу наконец-то вышел.

И видела, каким мрачным вошел в академию его сын Алистер Арридор.

Поэтому неудивительно, что уже месяц с самого начала учебного года шла у нас драконья муштра. Так и получила я то самое первое взыскание в личное дело. Старый бы ректор просто наказанием в виде отработки ограничился... чтоб его! Не мог на год позже с поста уйти, что ли?

— Ладно, адептка Тиррель, — лорд Алистер тяжело вздохнул. — На этот раз, учитывая ваше, гм, положение, взыскания я вам не выдам. Обойдетесь столь любимой вами отработкой у завхоза.

Вмиг забыв о слезах, я сияющими глазами уставилась на мужчину. Счастье есть!

— Спасибо!

— Но! Я вас запомнил, — предупредил тот. — В следующий раз решайте личные проблемы, не нарушая устава академии, а на домогательства лучше сразу жалуйтесь Кассиэлю. Да, и чтобы никакого вандализма в лабораториях больше!

— Конечно! — Сейчас я была готова пообещать что угодно.

Ведьма темного пламени

— Идите, адептка.

Быстро кивнув, я шустро выскочила из ректорского кабинета.

— Проклятущая академия, чтоб ее... — донеслось вслед, и дверь закрылась.

Уфф! Повезло!

Мысленно пообещав самой себе не ввязываться больше ни в какие сомнительные авантюры, я направилась в общежитие. Больше никаких споров! И никаких нарушений! А возможность избавиться от кандидата в женихи наверняка найдется.

По коридорам академии летела как на метле, с губ не сходила счастливая улыбка. Выкрутилась! Подумать только, меня едва не отчислили!

Нет, в семье к отчислению отнеслись бы спокойно, поскольку, как и большинство зажиточных дворян, мои родители считали, что девушкам образование дается не для последующей работы, а только для статуса. Да и то необязательного. Нередки случаи, когда адептки моего круга сами бросали учебу, чтобы выйти замуж.

В общем, мое сегодняшнее отчисление ни для кого, кроме меня, не было бы чем-то ужасным. Зато свадьбу приблизило бы мгновенно.

А это было бы катастрофой! Потому что я категорически не хотела замуж за хлыща, который уже пару лет как откровенно меня домогался.

Уродом Самаила Кречета, конечно, назвать было нельзя. Длинные светлые волосы, породистое лицо с тонкими, жесткими, как у всех Кречетов, чертами и выразительные голубые глаза, напротив, делали его на первый взгляд довольно привлекательным парнем. К тому же он являлся сыном барона Кречета, владельца сети ткацких мануфактур и приближенного ко двору человека с частицей крови Красных драконов. Однако все эти плюсы

Наталья Жильцова

перечеркивались напрочь отвратительным, самоуверенным и наглым характером. Совместной жизни с ним я не могла представить ни за какие деньги.

Зато родители, как оказалось, очень даже смогли.

Ну неужели других мужчин для меня не нашлось? Нормальных?

Себя я любила и ценила, поэтому безропотно даваться в руки всяких там... Самайлов не собиралась.

«Вечером же с родителями поговорю и ультиматум им поставлю, — решила я. — Либо пусть отказываются от идеи нас поженить, либо я в первую же брачную ночь стану счастливой вдовой, клянусь своим котелком. Пусть я и троичница! Это даже страшнее».

Поскольку к ректору меня направили после занятий, в учебном корпусе академии народа уже практически не было. Зато в общежитии стоял привычный гомон, а по лестницам и этажам туда-сюда непрерывно сновал народ.

Общежитие наше, кстати, было весьма примечательным. Огромное шестиэтажное здание выстроили в форме пентаграммы по количеству факультетов академии: боевой магии, защитной магии, прорицания, артефакторики и ведьмовства. Так, чтобы все адепты и практиканты с гарантией поместились. Ну а по центру расположили хозяйственников и склад.

Туда-то, к завхозу, мне и требовалось зайти, чтобы получить положенную за провинность отработку. Но сначала надо было привести себя в порядок. Я быстро взбежала на пятый этаж и почти тотчас услышала оклик стоявших у окна неподалеку сокурсниц:

— Лианка! Ну что у тебя там?

— Как обычно! Отработка! — крикнула я в ответ и, ускорив шаг, устремилась к своей комнате.

Не хотелось, чтобы девчонки увидели на моем лице припухшие глаза. Ведь тогда обязательно начнут рас-

Ведьма темного пламени

спрашивать, а признаваться в том, что едва не вылетела из академии, я не собиралась.

Скользнув в комнату, я закрыла дверь и облегченно выдохнула. И тут же услышала ворчливое:

— Н-ну? Вляпалась?

После чего большой пузатый котелок вперевалку вышел из угла и сердито воззрился на меня.

— Ну-у...

— Точно вляпалась! И ревела!

— Ну да, ревела, — вздохнув, призналась я.

Скрывать от связанного с тобой домового такие вещи все равно без толку.

— А я говорил! Говорил, что попытки договориться до добра не доведут! Сразу твоего женишка травить надо было. У меня и рецептик хороший имеется...

— Коть, да я б рада, но это уголовно наказуемо, — напомнила я, проходя в крохотную ванную и включая воду. — А мне еще пожить хочется на свободе. Желательно долго, счастливо и богато.

Котелок недовольно скрипнул и вздохнул. Точнее, вздохнул вселившийся в него домовый. Он у меня обладал на редкость пакостной натурой.

Иногда я даже удивлялась, почему на первом посвящении три года назад он выбрал меня. У нас на курсе куда более вредные по характеру ведьмочки обитали. Однако ж нате. Вылетел, призванный деканом нашего факультета ведьмой Горгоной, да прямой наводкой ко мне рванул. И, проигнорировав предложенные мелкие бытовые предметы для вселения типа скалки и прочих сковородок, прыгнул в котел.

Объяснение столь странному поведению нашлось довольно быстро. Как оказалось, Котелок (он откликнулся только на это прозвище) знал кучу рецептов самых разных зелий. Правда, в основном злонамеренных,

